

Формы семейного насилия над мужчинами

Хаидов Сергей Курбанович

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» г. Тула, Тульская область, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2020
Опубликовано: 2020

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

семейное, эмоциональное, психологическое насилие

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются формы насилия, происходящие над мужчинами в семьях со стороны женщин, находящихся с ними в законном браке и в неоформленных официальных отношениях. Проанализированы подходы к изучению семейного насилия. Показано, что изучению над мужчинами уделяется недостаточно внимания. Раскрыты понятия эмоционального и психологического насилия в отношении взрослого человека. Методами математической статистики определены и проранжированы их формы. Представлены средние значения частоты их использования со стороны женщин по отношению к своим мужчинам. Установлены интенсивность негативного воздействия на эмоциональную сферу мужчин каждой формы эмоционального и психологического насилия. Выявлены наиболее часто используемые женщинами формы эмоционального и психологического насилия, а также различия в их интенсивности воздействия на мужчин. Установлены положительные и отрицательные корреляционные взаимосвязи между ними.

Forms of family violence against men

Haidov Sergei Kurbanovich

Tula State Pedagogical University by Lev Tolstoy, Russia

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Received: 2020
Accepted: 2020

KEYWORDS:

family, emotional, and psychological abuse

ANNOTATION:

The article examines the forms of violence that occur against men in families by women who are legally married to them and in unformed official relations. Approaches to the study of family violence are analyzed. It is shown that not enough attention is paid to the study of men. The concepts of emotional and psychological violence against an adult are revealed. Their forms are determined and ranked by methods of mathematical statistics. The average values of the frequency of their use by women in relation to their men are presented. The intensity of the negative impact on the emotional sphere of men of each form of emotional and psychological violence is established. The most frequently used forms of emotional and psychological violence by women are revealed, as well as differences in their intensity of impact on men. Positive and negative correlations between them are established.

CITATION

Хаидов Сергей (2020) Формы семейного насилия над мужчинами. LP (7-4) 6, 61-68. DOI: 10.51233/2413-6522-2021-7-4-61-68. <https://radomir-life.ru/lp/>

Khaidov Sergey (2020), Forms of domestic violence against men. LP (7-4) 6, 61-68. DOI: 10.51233/2413-6522-2021-7-4-61-68. <https://radomir-life.ru/lp/>

Введение

Актуальность семейного насилия и сегодня остается проблематично острой. Однако анализ научных исследований по этому вопросу показывает некоторую узкость его изучения, где семейное насилие в основном рассматривается со стороны физического и сексуального насилия и как правило в отношении только женщин и детей [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9], в то время как эмоциональному и психологическому насилию уделяется недостаточно внимания, а в отношении мужчин его практически вообще нет.

Вместе с тем, эмоциональное и психологическое насилие и не только над женщинами и детьми, но и над мужчинами, со стороны женщин, по своей жестокости, психологической травматизации не уступают другим видам насилия [11; 13; 15] и не меньше их в последствии обуславливают драматичность своих проявлений в настоящей и будущей временной перспективе, приводя к пограничным эмоциональным расстройствам.

Основная часть

На сегодняшний день отсутствует единое мнения в определении понятия эмоционального и психологического насилия.

«Распространена точка зрения, согласно которой понятия «эмоциональное насилие», «психологическое насилие» и «моральная жестокость» являются синонимичными» [2, С. 6].

В тоже время, есть авторы, разделяющие эти понятия, определяя, что эмоциональное насилие затрагивает эмоциональную сферу, а психологическое

наносит серьезный вред развитию личности в целом [2; 8; 14].

Вместе с тем, само насилие определяется как «насильственное нападение на индивида. Обычно употребляется в отношении физических нападений, но фаза, подобные таким, как «вербальное нападение» и «психологическое нападение», встречаются все чаще» [12, С.205].

Таким образом, понятия эмоциональное насилие и психологические насилие имеют разное содержание, а соответственно должны иметь разные определения.

Исходя из вышесказанного, а также соответствии с работами И.Г. Малкиной-Пых, Р. Соонете [8; 10], мы даем следующие определения эмоциональному и психологическому насилию в отношении взрослого человека.

Эмоциональное насилие над человеком – это любое действие, вызывающее у личности состояние эмоционального напряжения.

Психологическое насилие – совершенное по отношению к индивиду деяние, тормозящие его развитие и реализацию личностного потенциала.

С целью выявления какие формы эмоционального и психологического насилия используются женщинами в отношении своих мужчин, дифференцируют ли их мужчины, а также интенсивность их негативного воздействия на эмоциональную сферу мужчин, была проведена структурированная беседа с мужчинами, обратившихся за психологической помощью в психолого-логопедический центр «Сверх Я» г. Тулы за период с 2016 по 2020 гг. по вопросу пограничных эмоциональных расстройств.

Выборка составила 37 человек, возраст от 22 до 36 лет, средний возраст 27,6 лет, из них 23 человека проживали в

официально зарегистрированных семейных отношениях, а 14 человек в не зарегистрированных брачных отношениях.

После беседы мужчинам было предложено письменно описать формы эмоционального и психологического насилия, которые, по их мнению, использовали их женщины и оценить их в баллах по следующей выраженности: частота использования – 1 балл – редко, 2 балла – часто, 3 балла – очень часто; интенсивность негативного воздействия на их эмоциональное состояние – 1 балл – слабое, 2 балла – среднее, 3 балла – сильное.

Далее был проведен контен-анализ их текстовых ответов. Были отобраны и проранжированы наиболее часто встречающиеся высказывания с максимальным сохранением их лексики и стилистики.

Согласно этому анализу из 21 письменных ответов к эмоциональному насилию были отнесены 9 фраз, а психологическому насилию из 14 высказываний были отобраны 8 фраз, которые в дальнейшем были проранжированы.

Следующим шагом было проведение математической обработки количественного и качественного анализа результатов исследования с помощью компьютерной программы SPSS 21.

Статистический анализ определил следующие средние данные по частоте использования эмоционального и психологического воздействий и их интенсивности негативного воздействия на эмоциональную сферу мужчин (Таблица 1. Составлена автором).

*Таблица 1
Средние показатели частоты, интенсивности воздействия эмоционального и психологического насилия в отношении мужчин*

Ранг значимости	Показатель	Частота использования в баллах		Интенсивность воздействия баллах	
		М	σ	М	σ
Эмоциональное насилие					
1	Негативные личностные оценки	2,5	0,5	2,3	0,7
2	Негативная критика деловых качеств	2,4	0,6	1,8	0,7
3	Оскорбление личности	2,2	0,6	2,6	0,4
4	Игнорирование в общении	2,5	0,5	1,4	0,6
5	Нежелание обсуждать проблемные вопросы	2,1	0,7	1,4	0,6
6	Постоянное требование уступок	2,6	0,4	1,7	0,7
7	Шантажирование	2,0	0,7	1,4	0,6
8	Уничужение мужских достоинств	1,5	0,7	2,5	0,5
9	Ненормативная лексика	1,5	0,7	1,5	0,6
Показатель психологического насилия					
Психологическое насилие					
1	Беспричинные, частые конфликты	2,4	0,6	2,6	0,4
2	Взваливание ответственности за все семейные проблемы	2,5	0,5	2,4	0,6
3	Постоянное требование извинений в независимости от виновности	2,2	0,6	2,2	0,7

Ранг значимости	Показатель	Частота использования в баллах		Интенсивность воздействия баллах	
		М	σ	М	σ
Психологическое насилие					
4	Непредсказуемость поведения в различных ситуациях	2,6	0,4	2,6	0,4
5	Нивелирование заслуг, успехов и помощи	2,1	0,7	2,3	0,7
6	Уважение только своего мнения	2,6	0,4	1,9	0,7
7	Демонстративность поведения	2,0	0,7	1,9	0,8
8	Угрозы ухода из семьи	1,5	0,7	1,8	0,6

*Примечание к таблице 1: М – среднее значение показателя;
 σ – стандартное отклонение*

Как видно из таблицы существуют различия как между частотой использований эмоционального и психологического насилия, так и интенсивностью их негативного влияния на эмоциональную сферу мужчин.

Проведенный корреляционный анализ по Спирмену выявил следующие связи между показателями эмоционального и психологического насилия.

Частота эмоционального насилия:

- негативных личностных оценок имеет прямые связи с частотой негативной критикой деловых качеств ($r_s=0,58$, $p=0,008$), оскорблением личности ($r_s=0,39$, $p=0,015$), частотой психологического насилия беспричинными, частыми конфликтами ($r_s=1,0$, $p=0,000$), взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s=0,58$, $p=0,000$), постоянным требованием извинений в независимости от виновности ($r_s=0,39$, $p=0,015$);
- негативной критики деловых качеств отрицательно связана с нежеланием обсуждать проблемные вопросы ($r_s=-0,43$, $p=0,008$), с частотой психологического насилия нивелированием, заслуг, успехов и помощи ($r_s=-0,43$, $p=0,008$) и положительно постоянным требованием уступок

($r_s=0,43$, $p=0,007$), частотой психологического насилия беспричинными, частыми конфликтами ($r_s=0,58$, $p=0,000$), взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s=1,0$, $p=0,000$), уважением только своего мнения ($r_s=0,43$, $p=0,007$);

- оскорбление личности положительно связана с частотой психологического насилия беспричинными, частыми конфликтами ($r_s=0,39$, $p=0,015$), постоянными требованиями извинений в независимости от вины ($r_s=1,0$, $p=0,000$);
- игнорирование в общении имеет позитивную связь с частотой психологического насилия непредсказуемостью поведения ($r_s=1,0$, $p=0,000$) и отрицательную с интенсивностью эмоционального насилия негативная критика деловых качеств ($r_s=-0,37$, $p=0,029$);
- нежелание обсуждать проблемные вопросы положительно связана с шантажом ($r_s=0,36$, $p=0,029$), частотой психологического насилия нивелирование заслуг, успехов и помощи ($r_s=1,0$, $p=0,000$) и отрицательно взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s=-0,43$, $p=0,008$), интенсивностью

психологического насилия угроза ухода из семьи ($r_s = -0,34$, $p = 0,042$);

- постоянные требования уступок имеют прямые связи с частотой психологического насилия взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s = 0,43$, $p = 0,007$), уважением только своего мнения ($r_s = 1,0$, $p = 0,000$);
- шантажирование позитивно связано частотой психологического насилия взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s = 0,36$, $p = 0,029$), демонстративностью ($r_s = 1,0$, $p = 0,000$);
- уничтожение мужских достоинств положительно взаимосвязано с ненормативной лексикой ($r_s = 1,0$, $p = 0,000$), частотой психологического насилия угрозой ухода из семьи ($r_s = 1,0$, $p = 0,00$) и отрицательно с интенсивностью психологического насилия непредсказуемостью поведения ($r_s = -0,35$, $p = 0,034$).

Частота психологического насилия:

- *беспричинные, частые конфликты* имеет прямые связи с взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s = 0,58$, $p = 0,000$), постоянным требованием извинений в независимости от виновности ($r_s = 0,39$, $p = 0,015$);
- *взваливание ответственности за все семейные проблемы* отрицательно связана с интенсивностью негативной критики деловых качеств ($r_s = -0,43$, $p = 0,008$) и положительно уважением только своего мнения ($r_s = 0,43$, $p = 0,007$);
- *непредсказуемость поведения* имеет обратную связь с интенсивностью негативной критики деловых качеств ($r_s = -0,37$, $p = 0,026$);
- *нивелирование заслуг, успехов и помощи* имеет позитивную связь с демонстративностью ($r_s = 0,36$, $p = 0,029$) и негативную с интенсивностью

угрозы ухода из дома ($r_s = -0,34$, $p = 0,042$);

- *угроза ухода из семьи* отрицательно взаимосвязана с интенсивностью *непредсказуемости поведения* ($r_s = -0,35$, $p = 0,034$).

Интенсивность воздействия на эмоциональную сферу мужчины имеют следующие взаимосвязи между собой:

- *негативные личностные оценки* имеют обратные связи с *беспричинными, частыми конфликтами* ($r_s = -0,36$, $p = 0,029$), *демонстративностью поведения* ($r_s = -0,53$, $p = 0,001$) и *прямыми нивелированием заслуг, успехов и помощи* ($r_s = 0,41$, $p = 0,011$), *постоянным требованием извинений вне зависимости от виновности* ($r_s = 0,45$, $p = 0,005$);
- *негативная критика деловых качеств* положительно связана с *игнорированием в общении* ($r_s = 0,36$, $p = 0,029$), *постоянным требованием уступок* ($r_s = 0,43$, $p = 0,008$), *постоянным требованием извинений вне зависимости от виновности* ($r_s = 0,39$, $p = 0,016$), *нивелирование заслуг, успехов и помощи* ($r_s = 0,4$, $p = 0,014$), *уважением только своих заслуг* ($r_s = 0,55$, $p = 0,000$), *угрозой ухода из семьи* ($r_s = 0,36$, $p = 0,029$) и отрицательно *беспричинными, частыми конфликтами* ($r_s = -0,52$, $p = 0,001$), *демонстративностью поведения* ($r_s = -0,43$, $p = 0,008$);
- *нежелание обсуждать проблемы* имеет прямую связь с *шантажированием* ($r_s = 0,67$, $p = 0,000$) и обратную *взваливанием ответственности за все семейные проблемы* ($r_s = -0,35$, $p = 0,034$);
- *постоянные требования уступок* отрицательно связаны с *беспричинными, частыми конфликтами* ($r_s = -0,39$, $p = 0,042$), *демонстративностью поведения* ($r_s = -0,47$, $p = 0,003$) и положительно *постоянным требованием извинений в независимости от*

виновности ($r_s=0,33$, $p=0,047$), уважением только своего мнения ($r_s=0,59$, $p=0,000$), угрозой ухода из семьи ($r_s=0,49$, $p=0,002$);

- **шантажирование** имеет положительную связь с угрозой ухода из семьи ($r_s=0,33$, $p=0,048$) и отрицательную непредсказуемостью поведения ($r_s=-0,45$, $p=0,006$);
- **уничужение мужских достоинств** позитивно взаимосвязанно с взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s=0,44$, $p=0,006$), постоянным требованием извинений вне зависимости от виновности ($r_s=0,55$, $p=0,000$), нивелированием заслуг, успехов и помощи ($r_s=0,54$, $p=0,001$), уважением только своего мнения ($r_s=0,51$, $p=0,001$), угрозой ухода из семьи ($r_s=0,44$, $p=0,006$) и обратную демонстративностью ($r_s=-0,39$, $p=0,015$);
- **беспричинные, частые конфликты** позитивно связано с угрозой ухода из семьи ($r_s=0,77$, $p=0,000$) и негативно взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s=-0,36$, $p=0,029$), постоянным требованием извинений в независимости от виновности ($r_s=-0,44$, $p=0,04$), нивелированием заслуг, успехов и помощи ($r_s=0,43$, $p=0,008$);
- **взваливание ответственности за все семейные проблемы** имеет прямые связи с постоянным требованием извинений в независимости от виновности ($r_s=0,59$, $p=0,000$), непредсказуемостью поведения ($r_s=0,34$, $p=0,039$), нивелированием заслуг, успехов и помощи ($r_s=0,52$, $p=0,001$), уважением только своего мнения ($r_s=0,38$, $p=0,019$) и отрицательную демонстративностью ($r_s=-0,51$, $p=0,001$);
- **постоянное требование извинений** имеет обратную связь с демонстративностью ($r_s=-0,67$, $p=0,000$) и положительно нивелированием

заслуг, успехов и помощи ($r_s=0,95$, $p=0,009$), уважением только своего мнения ($r_s=0,49$, $p=0,002$), угрозой уходом из семьи ($r_s=0,42$, $p=0,009$);

- **непредсказуемость** отрицательно связано с угрозой ухода из семьи ($r_s=-0,36$, $p=0,027$), а нивелирование заслуг, успехов и помощи с демонстративностью ($r_s=-0,66$, $p=0,000$), прямолинейно с уважением только своего мнения ($r_s=0,54$, $p=0,001$) и угрозой ухода из семьи ($r_s=0,49$, $p=0,002$);

Уважение только своего мнения положительно связано с угрозой ухода из семьи ($r_s=0,75$, $p=0,000$) и отрицательно демонстративностью ($r_s=-0,50$, $p=0,002$), в свою очередь, демонстративность имеет обратную связь с угрозой ухода из семьи ($r_s=-0,45$, $p=0,006$).

Выводы:

1. Мужчины дифференцируют между собой понятия эмоционального и психологического насилия.
2. Наиболее часто женщины используют 3 формы эмоционального насилия: негативные личностные оценки, игнорирование в общении, постоянное требование уступок и 4 формы психологического насилия: беспричинные, частые конфликты, взваливание ответственности за все семейные проблемы, непредсказуемость поведения в различных ситуациях, уважение только своего мнения.
3. Наиболее интенсивное негативно воздействуют на эмоциональную сферу мужчины из эмоционального насилия: оскорбление личности, унижение мужских достоинств, а из психологического насилия: беспричинные частые конфликты, непредсказуемость поведения в различных ситуациях, взваливание ответственности за все семейные

- проблемы.
4. Наиболее взаимосвязаны между собой эмоциональное и психологическое насилие, и их интенсивность негативного влияния на эмоциональную сферу мужчин.
 5. Больше всего взаимосвязей в частоте эмоционального насилия имеют: негативная критика деловых качеств, негативные личностные оценки, нежелание обсуждать проблемные вопросы, а в психологического насилия: частые, беспричинные конфликты, взваливание ответственности за все семейные проблемы, нивелирование заслуг, успехов и помощи.
 6. По интенсивности негативного воздействия на эмоциональную сферу мужчин наибольшие взаимосвязи имеют: негативная критика деловых качеств, постоянные требования уступок, взваливание ответственности за все семейные проблемы, беспричинные, частые конфликты.
 7. Увеличение частоты использования эмоционального насилия как игнорирование в общении приводит к снижению интенсивности негативного воздействия негативной критики деловых качеств; нежелания обсуждать проблемные вопросы к угрозе ухода из семьи; унижение мужского достоинства, ненормативной лексики к непредсказуемости поведения в различных ситуациях.
 8. В свою очередь увеличение частоты использования психологического насилия таких как непредсказуемость поведения снижает интенсивность негативного воздействия негативной критики деловых качеств; нивелирование заслуг, успехов и помощи к угрозе ухода из семьи; угроза ухода из семьи к непредсказуемости поведения.

9. Эмоциональное и психологическое насилие со стороны женщин в отношении мужчин, находящихся с ними в официальных и неофициальных семейных отношениях, обуславливают их пограничные эмоциональные расстройства.

Список литературы:

1. Алексеева Л.С. Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия: Научно-методическое пособие, М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. – 158 с.
2. Бузина А.А. Сравнительный анализ представлений об эмоциональном оскорблении и эмоциональном насилии // науки Рос. Федерации, Федер. гос. автоном. образоват. учреждение высш. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова», Высш. шк. психол., пед. и физич. культуры. – Архангельск, 2008 – Вып. 12 : Субъект жизнедеятельности в современном обществе [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Архангельск, 25 апреля 2019 г.) / [сост. и отв. ред. Е. В. Казакова]. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: ИД САФУ, 2019. – 380 с. - С. 5-9.
3. Дементий Л.И. Особенности эмоционального реагирования подростков на ситуации семейного насилия // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. унт; М.: Институт психологии РАН; 2014. – 223 с. - С. 224-226.
4. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия.

- Ребенок в кризисной ситуации. СПб., Речь, 2003. – 248 с.
5. Кошелева А.Д., Алексеева Л.С. Психологическое насилие над ребенком в семье, его причины и следствия // *Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие*. М., ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. – 269 с. - С.21-69.
 6. Колодина А.В. Насилие в семье как фактор, препятствующий формированию личностной идентичности подростка // *Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова*. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. унт; М.: Институт психологии РАН; 2014. – 223с. - С. 232-234.
 7. Колчина А.Г. Особенности эмоциональных проявлений у детей, вовлеченных в ситуации домашнего насилия // *Семья и дети в современном мире. Сборник материалов конференции «Семья и дети в современном мире»*. Том V. / под общей и научной редакцией доктора психологических наук, профессора В. Л. Ситникова — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 1079 с. - С. 476-482.
 8. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – М.: Эксмо, 2008. - 298 с.
 9. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // *Психолог в детском саду*. 2000. - № 2-3. - С.182-187.
 10. Соонете Р., Локо Я., Локо Т. И др. Недостойное обращение с детьми. Тарту, АО Атлекс, 2000. – 210 с.
 11. Харламенкова Н.Е. Эмоциональное оскорбление и пренебрежение и его психологические последствия для личности в разные периоды взрослости // *Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова*. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 496 с. С. 193-214.
 12. Шапарь В.Б. Рабочий словарь психолога-консультанта / В.Б. Шапарь, О.В. Шапарь, В.Е. Россоха; под общ. Ред. В.Б. Шапаря. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 496 с.
 13. Kaplan S.J., Pelcovitz D., Labruha V. Child and Adolescent Abuse and Neglect Research: A Review of the Past 10 Years. Part I: Physical and Emotional Abuse and Neglect // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. – 1999. – V. 38. – № 10. – P. 1214-1222.;
 14. O'Hagan K.P. Emotional and psychological abuse: problems of definition // *Child Abuse & Neglect*. – 1995. – V. 19. – № 4. – P. 449-461.;
 15. Sullivan T.P, Fehon D.C., Andres-Hyman R.S. Differential Relationships of Childhood Abuse and Neglect Subtypes to PTSD Symptom Clusters Among Adolescent Inpatients // *Journal of Traumatic Stress*. – V. 19. – № 2. – P. 229-239.

ОБ АВТОРАХ:

Хаидов Сергей Курбанович

доцент, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» г. Тула, Тульская область.

Information about authors:

Haidov Sergei Kurbanovich

Docent, PhD in psychology, Tula State Pedagogical University by Lev Tolstoy.

ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

RUSSIAN JOURNAL
OF HUMANISTIC PSYCHOLOGY

Том 7 • №4 • 2020

Volume 7 • Issue 4 • 2020